— *Прошу не кричать!*

— *И я прошу не кричать!*

— *Прошу не кричать!* — отозвался, сверкая глазами, Андрей Андреевич и вдруг бешено закричал: — *Верховые! Что вы там делаете?! — и бросился через лесенку на сцену* (М. Булгаков. *Записки покойника*. С. 128—129).

Несмотря на вежливые апелляции «*прошу*», которые могут объясняться стремлением соблюдать нормы поведения в условиях делового общения, собеседники остаются агрессивно настроенными и не слушают друг друга. Об агрессии свидетельствуют метакоммуникативные ремарки автора «*закричал*», «*ядовито скался*», «*прохрипел*», «*фальцетом вскричал*», «*отозвался, сверкая глазами*», «*бешено закричал*». В результате конфликт остается неразрешенным.

Мы считаем, что в анализируемой ситуации между партнерами по общению осуществляется *квазикоммуникация*, т.е. процесс обмена репликами, не воспринимаемыми собеседниками. С одной стороны, в данной ситуации происходит обмен сообщениями, но с другой стороны, эти сообщения «висят в воздухе» — коммуниканты не хотят слушать друг друга и вдумываться в слова.

Успех не достигается и в тех случаях, когда между участниками общения осуществляется *псевдокоммуникация* — процесс обмена сообщениями, неверно интерпретируемыми собеседниками. В результате возникает иллюзия взаимопонимания. Примером псевдокоммуникации может служить ситуация, в которой два человека договариваются встретиться в определенном месте в определенное время и приходят на назначенную встречу либо в разные места, либо в разное время.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что хотя метакоммуникативные речевые действия не способны разрешить все проблемы, возникающие в ходе человеческого общения, они играют важную роль в его оптимизации, обеспечивая психологически комфортное протекание коммуникативного процесса и способствуя взаимопониманию между коммуникантами.

1. Дубровченко, Е. М. Феномен метакоммуникации как один из видов человеческого общения / Новые технологии и информатизация общества: сборник материалов 5-й международной научно-практической конференции молодых ученых; под общ.ред. д.т.н. проф. Грузина В.В. Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2010. С. 45 – 49. – Том – 1.
2. Леонтович, О. А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию: учеб.пособие [Текст] / О. А. Леонтович. — Волгоград: Перемена, 2003. — 399 с.

Цаллагова И.Н.

**Способы описания лексико-семантических групп
(на осетинском языковом материале)**

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский
научный центр Российской академии наук»*

doi: 10.18411/lj-31-10-2017-52

idsp: 000001:lj-31-10-2017-52

В отечественной лингвистике выработались различные способы описания ЛСГ, вычленения из словарного состава того или иного языка слов, которые могут образовывать парадигму, а также решения проблемы определения границ той или иной группы.

Одним из необходимых условий для определения той или иной ЛСГ является, конечно же, работа с толковыми словарями, хотя данный процесс довольно трудоемкий и занимает большое количество времени. Кроме того, выбранные слова, которые предположительно составляют определенную ЛСГ, нужно проверить на предмет вхождения в ту или иную группу [5; 6].

Как было уже сказано выше, методика компонентного анализа лексических значений – это основной вид лексикологического анализа, который предусматривает выявление в значениях слов сем, из которых складывается их содержание. Конечно же, это можно сделать с помощью интуиции, но это может привести к определенным ошибкам, неточностям, потому как интуиция каждого отдельного исследователя субъективна.

Э. В. Кузнецова разработала так называемый «метод ступенчатой идентификации», который основывается на методике компонентного анализа и использовании словарных дефиниций [3]. Суть метода такова: в толковании значения того или иного слова выделяется элемент значения, который имеет наиболее общее значение – идентификатор, и дифференциальные семы – конкретизаторы. Так, используя метод ступенчатой идентификации в отношении дигорской лексики, мы получаем следующее: гъуддаг – ести архайд; архайд – ести миуæ; миуæ – ести архайд. Действие продолжается до тех пор, пока в сопоставляемых толкованиях возникает, так называемая, «взаимная идентификация». В данном случае это слово архайд. Конечный идентификатор архайд является категориально-семантической семой, на основе которой они включаются в ту или иную ЛСГ.

Метод ступенчатой идентификации позволяет определить ЛСГ слов как совокупность единиц, которые можно истолковать с помощью одних и тех же слов – идентификаторов. Каждая ступень, предполагаемая данной методикой, сужает круг идентификаторов, что неминуемо приводит к выявлению архисемы ЛСГ. Единицы, в семантике которых выделены идентификаторы группы, будут входить в данную ЛСГ, а идентификаторы разных ступеней будут отражать иерархическую организацию той или иной ЛСГ [4, с. 114-115].

В. Г. Гак предлагает такой критерий как замена глаголов родовым термином, символизирующим семантику класса в самой общей форме. Он пишет, «значение глагола можно проверить при помощи лексико-семантической трансформации, которая обнажает семантическую сущность слова». В пример автор приводит предложение Отряд получил задание окружить штаб противника. В данном предложении глагол окружить можно заменить фразой «обойти со всех сторон», что говорит о том, что данный глагол имеет значение «движения», но в предложении Высокие деревья окружали дом такой замены нельзя произвести, и поэтому в данном случае этот глагол обозначает местоположение [1, с. 151]. В данном случае в качестве примера из дигорского варианта осетинского языка можно привести следующее. Слово къабазаæ в дигорском имеет такие значения, как конечность, ветвь, отрасль, рукав, линия родства. Ввиду своей многозначности, данная лексема может относиться к различным ЛСГ. Например в предложении Еци бинонтæн ес берæ къабæзтæ данное существительное можно заменить словом хеонтæ или хæстæгутæ (родственники), что говорит о том, что оно относится к ЛСГ «родственные отношения». В предложении же Бæлæстæ сæ къабæзтæ кæрæдземæ дардтонцæ дони сæрти та же лексема легко заменяется словом къалеу (ветка), что говорит о принадлежности его к ЛСГ «растения».

Так же он отмечает, что своего рода преобразованием является и перевод. Слово сохраняет значение данной ЛСГ, если при переводе мы вынуждены прибегать к слову той же группы. В противном случае мы имеем дело с изменением значения слова и с переходом его в другой семантический ряд [1, с. 151].

Для максимально полного описания семной структуры семем в книге «Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания» под авторством З. Д. Поповой и И. А. Стернина приводится алгоритм полного компонентного анализа. Выглядит он следующим образом:

1. Выделить, пользуясь синонимическими и толковыми словарями, лексико-семантическую группу слов, к которой принадлежит интересующая исследователя единица.
2. Найти в толковом словаре дефиницию каждого слова выделенной группы и выделить в ней отдельные семы. Желательно использование нескольких словарей.
3. Составить общий список сем, встретившихся в дефинициях слов данной лексико-семантической группы.
4. Построить таблицу семного состава слов анализируемой группы.
5. Отметить в таблице знаком «плюс» наличие сем в каждом анализируемом значении. Если какому-либо значению присуща сема, антонимичная одной из выделенных, ввести ее в таблицу и проверить ее наличие у всех значений [попова].

Используя описанную методику полного компонентного анализа ЛСГ, мы проведем анализ небольшой группы прилагательных, с архисемой «светлый» в дигорском варианте осетинского языка, опираясь на Дигорско-русский словарь [2].

Ирд – ясный; светлый; блестящий.

Райдзаст – 1. светлый; 2. уютный; 3. приятный, красивый, радующий взгляд.

Рохс – 1. Свет; 2. светлый;

Рохсгонд – 1. просветленный, светлый; 2. освещенный.

Список общих сем: «светлый», «ясный», «блестящий», «уютный», «приятный, красивый», «освещенный».

Семы

Слово	светлый	ясный	блестящий	Приятный красивый	освещенный	уютный
ирд	+	+	+	-	-	-
райдзаст	+	+	-	+	-	+
рохс	+	-	-	-	+	-
рохсгонд	+	-	-	-	+	-

По данным данной таблицы мы можем выделить архисему данной группы «светлый». Дифференциальной семой для слова «рохсгонд» является сема «освещенный». Сема «ясный» свойственна словам «ирд» и «райдзаст». Слово «ирд» отличается наличием семы «блестящий». Семы «приятный, красивый» и «уютный» свойственны слову «райдзаст» и имеют в своих лексических значениях коннотативные оттенки.

Рассмотренные нами методы направлены на выделение из лексического состава языка некие парадигмы и определение их границ. После того, как мы получили

определенную ЛСГ слов, с указанием их лексических значений (список проверен и не вызывает сомнений), можно приступить к ее описанию.

1. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (На материале русского и французского языков). – М., 1977. – 264 с.
2. Дигорско - русский словарь. Сост. Таказов Ф. М. Владикавказ, 2003. – 736 с.
3. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие для филологических факультетов университетов. М.: Высшая школа, 1982. – 215 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания). 2-е изд. – М.: Либком, 2009. – 172 с.
5. Цаллагова И.Н., Багаев А.Б. Характеристика лексико-семантической группы «хуаѣаггарз / оружие» в дигорском варианте осетинского языка // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. – С. 408-422.
6. Цаллагова И. Н. Структурно-семантические закономерности лексико-семантической группы слов «царѣндонѣ / жилище» в дигорском варианте осетинского языка. Известия СОИГСИ. Вып. 21 (60). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2016. – С. 85-95.